

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ДЕРЕВЕНСКОЕ КЛАДБИЩЕ В ТЯЭКСИ

Отряд Института истории АН Эстонии продолжал изучение археологических памятников в северной части Сакалаской возвышенности. В 1987—1989 гг. исследования велись на средневековом деревенском кладбище в Тяэкси.

Кладбище в Тяэкси, открытое летом 1979 г. на земле хутора Таммику, занимает вершинную часть небольшого (28×32 м), относительно высокого (около 6 м), поросшего смешанным лесом холма с крутыми склонами (табл. VII, 1). В 300 м к востоку от памятника, на левом берегу ручья Мяда, непосредственно на территории современной деревни Тяэкси, расположено хронологически синхронное кладбищу селище. В мае 1980 г. в ходе обследования могильника вблизи свежеврытых с грабительскими намерениями ям наряду с остатками ингумаций были найдены две бронзовые спиральные трубочки.¹ Кроме того, в местной средней школе хранятся собранные здесь же в предыдущие годы несколько стеклянных шаровидных бусин темно-коричневого цвета, бронзовые подковообразная и кольцевидная фибулы, шведские медные монеты 17 в. На основании этого материала памятник был предварительно датирован 13—17 вв.

Двумя раскопами общей площадью 100 кв. м исследованы центральная и юго-восточная часть кладбища. Вскрыто 2 трупосожжения и 161 погребение, совершенные по обряду трупоположения.

Особый интерес вызывает непотревоженное более поздними захоронениями трупосожжение I (табл. VII, 2). Оно находилось сразу же под слоем дерна и представляло собой округлый в плане (диам. около 1 м) песчаный бугорок (высота около 10 см), явно искусственного происхождения, покрытый 4—5-сантиметровым слоем угля и кальцинированных костей. Количество (около 9 кг) и состав последних позволяют говорить об одновременном захоронении здесь нескольких человек. Отсутствие же каких-либо признаков кострища на этом месте указывает, что трупосожжение было совершено на стороне. Обнаруженные среди остатков кремации два ливонских пфеннига 1525—1535 гг. и 1532 г. магистра Ливонского ордена Вольтера Плеттенберга, таллиннской и рижской чеканки (табл. X, 25, 26), а также находившееся под ними трупоположение 15 в. (№ XX) позволяют датировать трупосожжение I второй четвертью 16 в. К этому же периоду можно отнести и трупосожжение II, вскрытое на том же горизонте, что и первое. К сожалению, оно было в значительной степени уничтожено захоронением второй половины 16 в. (могила С). В настоящее время известно уже несколько грунтовых могильников, на которых обнаружены поздние трупосожжения — Сиксали, Макита, Веду, но там они, как правило, относятся ко времени не позднее 15 в.²

Открытые в раскопах трупоположения находились на глубине 0,4—1,4 м и были ориентированы головой на юго-запад (56), запад-юго-запад (33), запад (6), запад-северо-запад (9), северо-запад (42), северо-северо-запад (5), север (1), восток-северо-восток (1), юго-восток (2), юг (2), юго-юго-запад (2). Остатки гробов зафиксированы в 54 погребениях. Они изготовлены из сосновых и еловых досок и лишь в одном случае (№ X; ребенок; северо-северо-запад; на дно могилы брошена

¹ *Mäesalu, A. Juhuleid Tääksi maa-alusest kalmistust. AI, топографический архив 86: 31; AI 5106: 1—2.*

² *Лаул С. Поселение и могильник в Сиксали // Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 330—334; Валк Х. Новые открытия на могильнике Макита // Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1988, № 4, с. 365; Лави, А. Gruftgräberfeld und Opferlinde von Vedu // Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1988, № 4, с. 361.*

шведская 1/6 эра 1676 г.) в качестве материала использована липа.³ Для скрепления досок в основном применялись железные гвозди (76%). Иногда на остатках гробов отмечены следы белой краски. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, но встречались и случаи захоронения на боку (№ СXLII), в скорченном положении (№ XLVII) и на животе (№ CL). Особую группу составляют погребения в общих могилах. Таких могил в Тяэкси обнаружено пять.

Могила А — мужчина (№ VII), женщина (№ VIII) и ребенок (№ IX); юго-запад; без гроба; инвентарь: на пальце правой руки мужского костяка перстень с печаткой (табл. X, 16), в области пояса женского костяка железная игла (табл. X, 3), на шее ребенка ожерелье из ребристых стеклянных бус и биллоновой полой бусины (табл. VIII, 7).

Могила В — мужчина (№ XXIII), женщина (№ XXIV) и ребенок (№ XXV); юго-запад; без гроба; инвентарь: на груди детского костяка железная пряжка от ремня, использовавшаяся в качестве застежки-фибулы (табл. IX, 9).

Могила С — мужчина (№ XXVIII), женщина (№ XXIX) и ребенок (№ XXX); юго-запад; без гроба; инвентарь: на пальце левой руки женского костяка перстень с печаткой (табл. X, 17), на правой части груди железная игла.

Могила D — мужчина (№ LV) и женщина (№ LX); юго-запад; без гроба; инвентарь: на пальце правой руки мужского костяка спиральный перстень (табл. X, 12), между пальцами правой руки женского костяка железная игла.

Характерной особенностью вышеописанных захоронений является наличие в погребальном инвентаре женщин железной иглы. Обычай класть в гроб иголку, иногда вместе с клубком шерстяных ниток, был довольно широко распространен в среде прибалтийских финнов.⁴ Прослеживается он и по материалам грунтовых могильников Эстонии.⁵ По сходству обряда, инвентарю, а также стратиграфии их расположения в слое все эти коллективные захоронения датируются второй половиной 16 — началом 17 вв. Ко времени эпидемии чумы 1601—1603 гг., по всей видимости, можно отнести общую могилу E с восьмью костяками — три мужских, три женских и два детских, частично разрушенную более поздним впускным погребением (№ СXIII; ребенок; северо-запад; в гробу; на груди рижский шиллинг шведской королевы Кристины 1632—1654 гг.).

Инвентарные погребения на могильнике Тяэкси составляют 44,7% от общего числа захоронений. В подавляющем большинстве они относятся ко второй половине 16 — первой половине 18 вв. Погребальный инвентарь для этого периода довольно многочислен и разнообразен. Главным образом это украшения — ожерелья, фибулы, перстни, височные колечки.

Ожерелья, в основном из стеклянных бус, отличающиеся друг от друга как по форме, так и по величине и цвету (табл. VIII, 1—9), найдены в 17 захоронениях. В семи случаях они встречены вместе с монетами и датируются концом 17 — первой половиной 18 вв.

Фибулы по своей форме относятся к четырем группам. Наиболее многочисленную составляют бронзовые кольцевидные фибулы (10 экземпляров, из них только одна найдена вне погребения). Их диаметр колеблется от 20 до 35 мм. Поверхность восьми экземпляров не орнаментирована (табл. IX, 6, 7). Одна имеет по краю орнамент из выпуклых бугор-

³ Определение М. Таммета.

⁴ Пихо Э. Это свойственно только сету. Некоторые особенности погребального обряда «псковских эстонцев» // Земля псковская, древняя и социалистическая. Тезисы. Псков, 1987, с. 109.

⁵ Valk, H. Der Dorffriedhof von Vaabina // Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1986, № 4, с. 392.

ков (табл. IX, 8), ободок другой тордирован. В семи захоронениях наряду с кольцевидными фибулами в погребальный инвентарь входили монеты. Самой ранней из них является таллиннский фердинг 1568 г. (погребение СII), однако следует учитывать, что какое-то время монета использовалась в качестве подвески. Два погребения (№№ СХХIII, СLXI) нумизматически датируются последней четвертью 17 в., остальные четыре (№№ III, LXIV, LXXX, СLIII) первой половиной 18 в. Близкая по виду к предыдущей группе дисковидная фибула обнаружена лишь в одном захоронении 16—17 вв. (№ XV; ребенок; северо-запад; без гроба; инвентарь: на шее ожерелье из бисера черного цвета, на груди бронзовая дисковидная фибула с небольшим фрагментом льняной ткани на внутренней стороне⁶ — табл. IX, 4). Она имела диаметр 62 мм и была орнаментирована точками с расходящимися лучами и штрихованными зигзагообразными линиями. Кроме того, на могильнике было найдено еще три фрагмента от двух бронзовых дисковидных фибул. Однако не исключено, что они происходят из разрушенных погребений более раннего периода. Сердцевидные фибулы обнаружены лишь в двух захоронениях (№№ XXXII, СХХХ). По форме верхней части (короны) они относятся к разным типам: 1) с ажурной короной (табл. IX, 11), 2) с короной низкой формы и волнистым краем (табл. IX, 10). В переотложенном слое была найдена еще одна сердцевидная фибула, но, к сожалению, с обломанной верхней частью. Нижние части всех трех фибул завершаются небольшим удлинением с шариком на конце. Сердцевидные фибулы были весьма распространены на территории Эстонии на протяжении всего 17 в., а также и в более позднее время.⁷ Четвертая группа представлена всего одним экземпляром бронзовой звездообразной фибулы (табл. IX, 12). Она имеет вид десятиконечной звезды с круглым отверстием в середине. Каждый луч орнаментирован тремя выпуклыми точками. Звездообразные фибулы встречаются на позднесредневековых эстонских кладбищах обычно в единичных экземплярах и датируются, как правило, второй половиной 17 в. Иногда в качестве застежек-фибул использовались железные пряжки от ремней (погребения №№ XXV, L). Обращает также внимание отсутствие в поздних захоронениях подковообразных фибул.

К трем типам относятся найденные на могильнике Тяэкси перстни (всего пять экземпляров). Все они из погребений. Спиральные перстней обнаружено два: один изготовлен из бронзовой проволоки круглого сечения (табл. X, 15), другой — биллоновый, узкопластинчатый с тордированной средней частью, верхний и нижний витки орнаментированы зигзагообразной линией (табл. X, 12). Перстни с печаткой (два экземпляра) имеют одинаковый решетчатый орнамент, но разную форму щитка — у одного она квадратная, у другого сердцевидная (табл. X, 16, 17). Судя по материалам кладов, подобные перстни получают широкое распространение начиная с середины 16 в. В одном погребении (№ LXXXV) обнаружено простое кольцо из бронзовой проволоки.

Кроме вышеперечисленного погребального инвентаря, в четырех захоронениях (№№ LXVI, LXXII, LXXVIII, СLII) встречены височные украшения, представляющие собой цепочки из медных спиральных колечек (табл. X, 10), в двух (№№ LXIV, СХХХ) — железные пряжки от ремней.

Самой многочисленной категорией находок Тяэксиского могильника являются монеты (табл. X, 18—26). Всего их найдено 125 экземпляров, из которых 56 обнаружено в 37 захоронениях, что составляет 50,7% от общего числа инвентарных погребений. Все они использовались для обряда т. н. оболы мертвых. Расположение монет в захоронениях различно — у головы, на груди, в ногах, на крышке гроба, под гробом.

⁶ Все образцы ткани определены Ю. Пэйтсом.

⁷ Аун М. Могильник Воорекюла // Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1981, № 4, с. 417.

Чаще встречалось по одной монете (27 погребений), реже по две-три (8 погребений) и в единичных случаях по четыре-пять (2 погребения). Наиболее ранними из обнаруженных в захоронениях монетами являются литовский полторака Александра 1501—1506 гг. (погребение XIII) и шиллинг 1536 г. рижского архиепископа Фомы Шенинга (погребение XIX), самыми поздними — полушки времен Анны Иоановны 1730—1740 гг.

Особо отметим 47 монет, собранных непосредственно под дерном на площади немногим более 4 кв. м. Не вызывает сомнения, что они попали на могильник в качестве жертвенного дара и связаны с культом предков. Подобный обряд зафиксирован и на некоторых других аналогичных памятниках.⁸ Самыми ранними монетами этой группы являются пфенниг 1515 г. магистра Ливонского ордена Вольтера Плеттенберга и тартуский пфенниг, чеканенный в период седисваканции 1515 г. Самой поздней — полушка 1735 г. Довольно широкий хронологический диапазон представленных на жертвеннике монет позволяет утверждать, что этот обычай функционировал здесь на протяжении всего позднего периода существования кладбища.

Инвентарных захоронений 14—15 вв. обнаружено на могильнике в Тяэкси всего восемь.

Погребение XX — ребенок около 12 лет⁹; юго-запад; без гроба; на правом боку, руки прижаты к груди. Инвентарь — под подбородком бронзовая витая подковообразная фибула со свернутыми в трубочку концами (табл. IX, 1). Нижняя часть костяка уничтожена более поздним захоронением (№ XIX; мужчина; северо-запад; без гроба; в могилу был положен шиллинг 1536 г. рижского архиепископа Фомы Шенинга).

Погребение LXV — мужчина; юго-запад; без гроба. Инвентарь — на пальце левой руки бронзовый пластинчатый спиральный перстень (табл. X, 13).

Погребение LXXIII — ребенок около 10 лет; юго-запад; без гроба. Инвентарь — на груди бронзовая витая подковообразная фибула со свернутыми в трубочку концами (табл. IX, 2), скреплявшая рубаху из льняной ткани полотняного переплетения. Следы этой рубахи сохранились и под ножом (табл. X, 2), лежавшим слева от таза, с острием, повернутым вниз. Кроме того, костяк был накрыт покрывалом из тонкой льняной ткани полотняного переплетения (определение по сохранившимся на фибуле и груди фрагментам).

Погребение LXXXV — пожилая женщина; юго-запад; без гроба. Инвентарь — на груди бронзовая дисковидная (диам. 65 мм) фибула с железной иглой (табл. IX, 5), скреплявшая рубаху из льняной ткани полотняного переплетения. На пальце правой руки бронзовый пластинчатый спиральный перстень. Погребенная была накрыта покрывалом из тонкой льняной ткани полотняного переплетения. Нижняя часть костяка уничтожена более поздним захоронением (№ XCI; грудной младенец; северо-запад; на шее ожерелье из мелкого бисера коричневого цвета, на груди две монеты — шведская 1 эра 1668 г. (табл. X, 23) и рижский драйпёлькер 1701 г. шведского короля Карла XII (табл. X, 20).

Погребение XCII — мужчина; юго-запад; в гробу. Инвентарь — на правом боку находился нож, на котором сохранились остатки оловянной окантовки ножен (табл. X, 1), справа от костей таза железная пряжка очень плохой сохранности.

Погребение XCV — ребенок; юго-запад; без гроба. Инвентарь — посередине груди бронзовая витая подковообразная фибула со свернутыми в трубочку концами. Левая часть груди уничтожена безынвентарным захоронением № XCVI.

⁸ Валк Х. Новые открытия на могильнике Макита, с. 368.

⁹ Пол и возраст определены Л. Хеапост.

Погребение ХСVII — мужчина; юго-запад; без гроба. Инвентарь — на пальце правой руки бронзовый пластинчатый спиральный перстень. Большая часть костяка разрушена захоронением № ХСVI.

Погребение СХII — женщина; юго-запад; в гробу. Инвентарь — под подбородком бронзовая подковообразная фибула с дужкой овального сечения и четырехугольными концами, на груди железная иголка, на пальце правой руки бронзовый пластинчатый спиральный перстень (табл. X, 14), на костях таза лежал нож. На перстне обнаружены остатки шерстяной погребальной перчатки. Подобный ритуальный предмет был характерен для прибалтийско-финского погребального обряда.¹⁰ На фибуле и под кистью правой руки найдены куски бересты. Возможно, береста была использована в качестве своеобразного покрывала.

Погребальный инвентарь полностью разрушенных погребений включает три бронзовые подковообразные фибулы (табл. IX, 3), обломанный бронзовый пластинчатый спиральный перстень (табл. X, 11), два бронзовых ромбовидных крестика (табл. X, 4, 5), бронзовую ажурную крестовидную подвеску (табл. X, 6), семь грушевидных бубенчиков с крестовидной прорезью (табл. X, 7), два ножа, бронзовые спиральки (табл. X, 8, 9).

Проведенные в Тяэкси исследования позволили уточнить хронологические рамки существования могильника, а также дополнили наши представления о погребальном обряде населения северной части древней земли Сакала в период позднего средневековья.

¹⁰ *Peets, J. Totenhandschuhe im Bestattungsbrauchtum der Esten und anderer Ostseefinnen // Fennoscandia Archaeologica IV. Helsinki, 1987, с. 9—15.*

Vladimir SOKOLOVSKI

TÄÄKSI KESKAEGNE KÜLAKALME

1987.—1989. aastal uuriti Tääksi keskaegset külakalmet. 100 m² suurusel kaevandist leiti 2 põletusmatust ja 161 laibamatust, mis pärinevad 14.—18. sajandi algusest. Erist huvi pakkus I põletusmatust. See paiknes 30 cm sügavusel ja kujutas endast ümmargust liivakuhjatist (läbimõõt 1,2—1,5 m, kõrgus ca 10 cm), mis oli kaetud 4—5 cm paksuse sõe ja kaltsineerunud luukildude kihiga. Põletusjäänuste seast leitud kaks 1515. ja 1532. aasta magister Wolter Plettenbergi Liivi pfeningit lubavad põletusmatuse dateerida 16. sajandi teise veerandisse.

Laibamatused paiknesid 0,4—1,6 m sügavusel ning olid orienteeritud põhiliselt edelasse ja loodesse. Enamiku matuste juures täheldati kirstujäänuseid. Leiumaterjal (tahv. VIII—X) oli Eesti keskaegsetele külakalmetele tüüpiline: mitmekesised klaashelmed, pronksist spiraalsõrmused, kuljused, hoburaud-, rõngas- ja südamekujulised sõled, raudpandlad, noad jne. Arvuka leiuliigi moodustasid Liivi ja Lääne-Euroopa 16. ja 17. sajandi mündid.

Vladimir SOKOLOVSKI

EIN MITTELALTERLICHER DORFFRIEDHOF IN TÄÄKSI

In den Jahren 1987—1989 wurde in Tääksi ein mittelalterlicher Dorffriedhof untersucht. Die Grabungsfläche umfaßte 100 m². Zwei Brandbestattungen und 161 Körperbestattungen aus dem 14.—18. Jh. wurden freigelegt. Von besonderem Interesse ist die erste Brandbestattung. Sie befand sich in einer Tiefe von 30 cm und stellte eine runde Sandaufschüttung dar (Durchmesser 1,2—1,5 m, Höhe ca. 10 cm). Die Aufschüttung war mit einer 4—5 cm starken Schicht von Kohle und kalzinierten Knochensplintern bedeckt. Unter den Verbrennungsüberresten fanden sich zwei livländische Pfennige des Ordensmeisters Wolter von Plettenberg aus dem Jahr 1515 und 1532, welche die Bestattung ins zweite Viertel des 16. Jh. datieren.

Die Körperbestattungen lagen in einer Tiefe von 0,4—1,6 m und waren hauptsächlich nach Südwesten und Nordwesten orientiert. Bei den meisten Bestattungen gab es Sargüberreste. Das Fundmaterial (Taf. VIII—X) ist wie für die mittelalterlichen Dorffriedhöfe typisch: verschiedene Glasperlen, bronzene Spiralfingerringe, Schellen, Hufeisen-, Ring- und herzförmige Fibeln, eiserne Schnallen, Messer u. a. m. Zahlreich waren livländische und westeuropäische Münzen des 16.—17. Jh. vertreten.